

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КАБИНЕТА
МУЗЫКИ В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ**

Специальность: 6213.01 – Музыкальное искусство

Отрасль науки: Искусствоведение

Соискатель: **Асланова Лейла Тахир гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философии

Баку – 2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре «История и теория музыки» Азербайджанского государственного университета культуры и искусств

Научный

руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Кочарли Ирада Тофик гызы

Официальные
оппоненты:

доктор искусствоведения, профессор
Гурбаналиева Севда Фируддин гызы

доктор философии по искусствоведению,
доцент
Бабаева Афсана Агаяр гызы

доктор философии по искусствоведению,
доцент
Гуламова Жаля Эльман гызы

Диссертационный совет FD 2.36 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли.

Председатель

диссертационного
совета: доктор философии по искусствоведению,
профессор
Иманова Ульвия Исмаил гызы

Ученый секретарь
диссертационного
совета:

доктор искусствоведения, доцент
Зохрабова Лейла Рамиз гызы

Председатель

научного семинара: доктор искусствоведения, доцент
Рагимова Айтадж Эльхан гызы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы и ее научная разработанность.

Сохранение и изучение культурного наследия азербайджанского народа является одним из важных приоритетов музыкальной науки. В этой связи отметим актуальность изучения истории возникновения и функционирования Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, деятельность которого по праву считается важным этапом истории развития музыкальной фольклористики Азербайджана.

Основной целью, стоящей перед Научно-Исследовательским Кабинетом Музыки, являлось сохранение устного музыкального наследия Азербайджана. Деятели НИКМУЗа поставили перед собой задачи сбора устного музыкального творчества азербайджанского народа, запись его образцов, изучение и обобщение собранного материала. А сбор и запись музыкального фольклора, выполненный в рамках Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, в свою очередь, дал толчок многоплановой теоретической разработке народной музыки.

Актуальность данного исследования связана с тем, что роль Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в развитии азербайджанской музыкальной фольклористики связана с важным фактом, расширения географических рамок сбора материала. Можно говорить утвердительно, что до начала деятельности НИКМУЗа систематический сбор материала не предпринимался.

Актуальность изучения устного музыкального творчества в контексте записей Научно-Исследовательского Кабинета Музыки обусловлена тем, что позволяет определить не только роль НИКМУЗа в истории азербайджанской музыкальной культуры. В результате исследования раскрываются некоторые новые черты музыкального языка устного творчества. Это становится возможным благодаря сравнительному анализу вариантов записей, как предпринятых в условиях работы Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, так и с более

поздними записями азербайджанских фольклористов и этномузыковедов.

Изучение научной работы Научно-Исследовательского Кабинета Музыки обусловила обращение ко многим научным трудам, источникам по истории и теории азербайджанского устного музыкального творчества.

Прежде всего, нами были исследованы материалы, относящиеся к истории записи азербайджанской народной музыки. К числу фундаментальных трудов по азербайджанской народной музыке относится труд Узеира Гаджибейли «Основы азербайджанской народной музыки».¹

Из данного ряда выделим труды, посвящённые истории музыкальной науки, З.Сафаровой,² С.Багировой,³ А.Исазаде,⁴ Г.Адигезалзаде,⁵ учебные пособия по истории азербайджанской музыки и вышедшую в 2017 году «Историю азербайджанской музыки» под руководством З.Сафаровой.⁶

Назовём научные исследования, специально посвящённые истории записи азербайджанской народной музыки. Среди них докторская диссертация А.Исазаде,⁷ диссертация М.Пашаевой.⁸

¹ Гаджибеков, У.А. Основы азербайджанской народной музыки / У.А.Гаджибеков. – Баку: Язычы, – 1985. – 151 с.

² История музыки Азербайджана / Рук. пр. и научный ред. З.Ю.Сафарова. – Баку: Элм, – 2014. – 598 с.

³ История музыки Азербайджана / Рук. пр. и научный ред. З.Ю.Сафарова. – Баку: Элм, – 2014. – 598 с.

⁴ Исазаде, А.И. Азербайджанская народная музыка (истоки, проблемы собирания и исследования): / Автореф. дис.доктора искусствоведения / – Киев, 1988. – 46 с.

⁵ Адигезал-заде, Г.А. Становление и развитие этномузыковедения в Азербайджане: / Автореф. дис.кандидата искусствоведения / – Баку, – 2005. – 29 с.

⁶ История Азербайджанской музыки / Рук. З.Ю.Сафарова. – Баку, – 2017.

⁷ Исазаде, А.И. Азербайджанская народная музыка (истоки, проблемы собирания и исследования): / Автореф. дис.доктора искусствоведения / – Киев, 1988. – 46 с.

⁸ Пашаева, М.С. Запись, публикация и исследование азербайджанских мугамов: / Автореф. дис.канд.искусств / – Баку, 1991. – 27 с.

В научных работах и статьях Т.Мамедова,⁹ Ф.Халыкзаде,¹⁰ И.Эфендиевой,¹¹ Б.Гусейнли,¹² С.Фархадовой,¹³ С.Багировой¹⁴, И.Кочарли,¹⁵ К.Дадашзаде¹⁶ также содержится информация и анализ о записи азербайджанского музыкального устного творчества.

Воссоздать картину формирования общественного и профессионального интереса к сбору и записям азербайджанского устного музыкального творчества позволяют разного рода публикации дореволюционной печати, а также материалы русскоязычной прессы.

Сравнительный анализ опубликованных записей народных песен и танцев был предпринят З.Абдуллаевой.¹⁷ Перед автором стояла задача определения эволюции в методике записи песен.

Данный обзор позволяет констатировать, что специальной работы, посвящённой истории, вкладу, конкретному процессу сбора и записей устного музыкального творчества Научно-

⁹ Мамедов, Т.А Традиционные напевы азербайджанских ашыгов / Т.А.Мамедов. – Баку: Ишыг, – 1988. – 350 с.

¹⁰ Халыкзаде Ф.Х. Проблема сохранения музыкального фольклора Азербайджана в эпоху глобализации // – Bakı: Musiqi dünyası, – 2003. – № 3-4, – с.124-127.

¹¹ Эфендиева, И.М. Из истории записей и публикаций азербайджанских мугамов. Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность / Сб.материалов Второго Международного музыковедческого симпозиума. Самарканд, 7-12 октября 1983. – Москва: Сов.композитор, – 1987. – с.207-210.

¹² Гусейнли, Б.Х. Азербайджанская народная танцевальная музыка: / Автореф. дис.канд.искусствоведения / – Баку, 1966. – 48 с.

¹³ Фархадова, С.Т. Муга-монодия как тип мышления / С.Т.Фархадова – Баку: Элм, – 2001. – 368

¹⁴ История музыки Азербайджана / Рук. пр. и научный ред. З.Ю.Сафарова. – Баку: Элм, – 2014. – 598 с.

¹⁵ Köçərli, İ.T., Köçərli S.T. Elmi-tədqiqat musiqi kabinetinin fəaliyyətindən səhifələr // Azərbaycan etnomusiqişünaslığı üzrə oçerklər. – Bakı: Elm və həyat, – 2017. – s.213-217.

¹⁶ Дадаш-заде, К.Г. Восхождение / К.Г.Дадаш-заде. – Баку: Шерг-Герб, – 2014. – 232 с.

¹⁷ Abdullayeva, Z.A. Azərbaycan toy mərasim musiqisi (“Dərviş toyu”nun təhlili əsasında) / Sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru dis. avtoreferatı / – Bakı, 1995. – 20 s.

Исследовательского Кабинета Музыки пока не предпринималось.

Объект и предмет исследования. Объектом является роль Научно-Исследовательского Кабинета Музыки по сбору, записи и расшифровке образцов азербайджанского музыкального устного творчества.

Предметом исследования является деятельность Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в истории азербайджанской музыкальной науки.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является изучение и определение роли Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в истории азербайджанской музыкальной культуры.

В связи с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи исследования:

1. Сбор всего имеющегося доступного архивного материала по деятельности НИКМУЗа;
2. Осветить исторические предпосылки возникновения Научно-Исследовательского Кабинета Музыки;
3. Рассмотреть историю деятельности НИКМУЗа;
4. Показать роль Бюль-Бюля в формировании Научно-Исследовательского Кабинета Музыки;
5. Проанализировать образцы устного музыкального творчества в записи сотрудников НИКМУЗа;
6. Выявить в данных образцах стабильные и мобильные параметры функционирования;
7. Дать анализ вариантов записей в опубликованных и рукописных сборниках устного музыкального творчества азербайджанского народа;
8. Показать плодотворность и перспективы деятельности Научно-Исследовательского Кабинета Музыки для современного музыкознания.

Методы исследования. Одним из методов исследования данной диссертации является сбор имеющегося архивного материала и его систематизация. Также был проведен сравнительный анализ рукописей и публикаций. Исследование

нашей темы предполагает использование нескольких методологических векторов. Так, прежде всего отметим принцип историзма. Соответственно, важное методологическое значение имеют сборники, посвящённые истории культуры Азербайджана, в частности, истории азербайджанской музыки.

В основе анализа лежали конкретные постулаты, касающиеся сущности фольклора. Аналитическое исследование нашей темы опиралось, прежде всего, на фундаментальный труд У.Гаджибейли об основах азербайджанской народной музыки.¹⁸ Кроме того, для научно-теоретического раскрытия темы использовались методологические идеи в анализе устного народного музыкального творчества таких исследователей, как А.Бадалбейли, М.Исмаилов, Р.Зохрабов, З.Сафарова, Т.Мамедов, С.Абдуллаева, Г.Абдуллазаде, С.Фархадова, Б.Гусейнли, К.Насирова, Дж.Махмудова, К.Дадашзаде, Р.Мамедова, Г.Махмудова и многие другие.

В методологическом плане мы опираемся на классификационную систему азербайджанской народной музыки, сформировавшуюся и апробированную в многочисленных исследованиях азербайджанских музыковедов. Морфологические параметры этой системы были сформулированы в неотрывной связи с музыкальной практикой азербайджанского народа.

Основные положения выносимые на защиту.

- Предпосылки создания НИКМУЗа;
- Представлен весь имеющийся доступный архивный материал по деятельности НИКМУЗа;
- Обобщение исторического пути НИКМУЗа;
- Роль Бюль-Бюля в формировании Научно-Исследовательского Кабинета Музыки;
- Сравнительный анализ образцов устного музыкального творчества в записи сотрудников НИКМУЗа;
- Анализ вариантов записей в опубликованных и рукописных сборниках устного музыкального творчества азербайджанского народа;

¹⁸ Гаджибеков, У.А. Основы азербайджанской народной музыки / У.А.Гаджибеков. – Баку: Язычы, – 1985. – 151 с.

- Результаты анализа архивного материала;

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной диссертации впервые исследована роль Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в истории азербайджанской музыкальной фольклористики. На наш взгляд, данная работа позволяет восполнить определённые «лакуны» в истории музыкальной фольклористики и показать поступательные процессы в отечественном музыковедении.

Научная новизна исследования заключается и в том, что данная научная работа является первой, в которой систематически исследованы многогранные аспекты деятельности Научно-Исследовательского Кабинета Музыки и обобщён тот вклад, который НИКМУЗ внёс в развитие азербайджанской музыкальной культуры и науки.

Впервые проведён сравнительный анализ вариантов песенного и танцевального творчества, образцов профессиональной музыки устной традиции в опубликованных сборниках и рукописных списках, извлечённых нами из архивов.

На основе впервые введённых в научный оборот многочисленных архивных документов в диссертации выявляются характерные черты формирования азербайджанского этномузыкознания.

Работы, в которой были бы исследованы важные характеристики музыки в записях и расшифровках НИКМУЗа и, соответственно, раскрыты параметры роли НИКМУЗа в развитии азербайджанской музыкальной культуры, не предпринималось.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в сравнительном анализе рукописей и публикаций. Практическую значимость мы видим в том, что материал диссертации и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории культуры и искусства Азербайджана.

Материалы диссертации могут быть использованы в курсах по источниковедению, по истории азербайджанской народной музыки в высших учебных заведениях, например Бакинской Музыкальной Академии, Национальной

Консерватории, Университете культуры и искусства, Педагогическом Университете им. Туси, Академии хореографии и других вузах.

На наш взгляд, практическая значимость данного диссертационного исследования достаточно высока, ибо записи сотрудников Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, собранные воедино, отражают фольклорные традиции азербайджанского народа, сложенные к 20-30-ым годам XX века и, безусловно, заинтересуют этномузыковедов, фольклористов.

Практическую значимость диссертации мы видим также и в том, что опыт деятельности Научно-Исследовательского Кабинета Музыки по сбору и расшифровке образцов азербайджанского музыкального фольклора будет необходим в решении задач современной фольклористики. Например, исследованию музыкального фольклора в контекстной среде на уровне этнокультуры, в обрядовом действе, синтезирующем разные виды искусств, других формах комплексного изучения фольклора. Кроме того, результаты нашего исследования могут быть использованы в современной собирательской деятельности учёных в качестве одной из составных частей системного исследования отдельных этапов данной деятельности. Предпринятое исследование возможно использовать при решении проблем систематизации и каталогизации устного народного музыкального творчества.

На наш взгляд, максимальная интенсификация развития современного этномузыказнания тесно связана со сбором и публикацией устного музыкального творчества азербайджанского народа. Материалы, собранные воедино в данной диссертации, позволят интенсифицировать изучение азербайджанской народной музыки.

Апробация и применение. Апробация диссертации осуществлялась в течении ряда лет. Основные положения работы докладывались и обсуждались на республиканских и международных конференциях и семинарах, таких, как: «Культура: Проблемы и перспективы». Материалы XI Международной XVII Международной Научно-практической

конференции (Баку – 2018), «Культура: Проблемы и перспективы». Материалы XI Международной Научной Конференции докторантов и молодых исследователей (Баку – 2017), Министерство Образования и Науки РФ Пятигорский Государственный Университет Научные Исследования в сфере гуманитарных Наук: Открытия XXI века, Материалы VIII Международной научно-практической конференции 27-28 декабря. Пятигорск – 2019, Материалы XXIII республиканской научной конференции докторантов и молодых исследователей, 03-04 декабря 2019, Баку, Научно-практический семинар «Современные проблемы этномузыкознания», Баку – 2019, «Музыкальные традиции в глобализационном мире» Материалы II Международной научно-практической конференции, Баку 14 – 16 ноября, 2022 год. Помимо этого результаты исследования частично изложены в таких научных журналах как: “Mədəniyyət Dünyası” XXXIV, Баку – 2017, Международный Научный Журнал-Приложение «Поиск», 2018 год. “Mədəniyyət Dünyası”, XXXVI. Баку – 2018, Научной Конференции докторантов и молодых исследователей (Баку – 2017), «Проблемы изучения музыкальной культуры тюркских народов» Материалы «Консерватория», Баку – 2019, “Sənət Akademiyası”, Баку – 2020, «Вестник» Киевского национального университета культуры и искусств. Серия: Музыкальное искусство, Том 4, №2, 2021 год, «Поиски» Нахчыванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана. Серия №2(49), Нахчыван, «Туси» – 2024, Том 18.

Наименование учреждения, при котором выполнено диссертационное исследование. Исследование выполнено на кафедре «Истории и теории музыки» Азербайджанского государственного университета культуры и искусств.

Объем структурных разделов диссертации и общий объем работы в знаках. Работа состоит из Введения, трех Глав, восьми Параграфов, Заключения, Списка использованной научной литературы и нотного приложения. Введение состоит из 13 страниц, 21 931 знаков. Первая глава состоит из 27 страниц, 49 855 знаков. Вторая глава состоит из 54 страниц,

92 420 знаков. Третья глава состоит из 39 страниц, 63 192 знаков. Заключение состоит из 10 страниц, 13 366 знаков. Общий объем работы составляет 128 страниц, 220 847 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматриваются степень научной разработанности проблемы, объект и предмет работы, формулируются цель и задачи исследования, научная новизна, практическая значимость, методы исследования, основные положения выносимые на защиту, апробация и применение, а также объем структурных разделов диссертации и общий объем работы в знаках.

В первой главе – «Исторические вопросы возникновения и развития Научно-Исследовательского Кабинета Музыки» два параграфа.

В первом параграфе «Исторические предпосылки создания Научно-Исследовательского Кабинета Музыки» исследуется период истории культуры Азербайджана конца XIX – начала XX века. В этот период мощное просветительское движение, охватившее азербайджанское общество, послужило толчком к прогрессивной деятельности азербайджанской интеллигенции и, в частности, интересу к проблемам сохранения и записи духовного наследия Азербайджана.

Очень важно подчеркнуть, что уже первые публикации устного народного творчества, осуществлённые азербайджанскими просветителями, позволили ввести азербайджанский фольклор в систему мирового народного творчества. Так, разного рода обряды, ритуалы, поверья, поэтическое осмысление этнокультуры азербайджанцев вызывали адекватную реакцию у представителей просветительского движения, в частности, представителей русской культуры. Аналогии, параллели, приводимые ими между миропредставлением разных народов, свидетельствовали

о развитости, с одной стороны, и древности этнокультуры азербайджанцев, с другой стороны.

В рождении Научно-Исследовательского Кабинета Музыки огромную роль сыграл У.Гаджибейли. Именно У.Гаджибейли – гениальный композитор, выдающийся деятель музыкальной культуры Азербайджана, знаток устного музыкального творчества первым положил на ноты азербайджанскую народную музыку. В 20-30-ые годы прошлого века огромную работу по пропаганде и развитию музыкальной фольклористики вёл композитор Муслим Магомаев. Будучи главой отдела искусств Наркомпроса, курируя отдел музыкальных радиопередач, возглавлял драматический, оперный театр, Муслим Магомаев везде активно участвовал в решении задач развития азербайджанской музыки, в частности, музыкальной фольклористики.

Исторические предпосылки создания Научно-Исследовательского Кабинета Музыки непосредственно связаны с Азербайджанской Государственной Консерваторией.

Азербайджанская Государственная Консерватория, начала деятельности которой падает на 1921 год, с первых шагов существования функционировала как главный центр развития музыкального образования в Азербайджане. Уже к середине 20-ых годов здесь работала так называемая «теоретическая предметная комиссия».

Второй параграф первой главы – «История возникновения и развития Научно-Исследовательского Кабинета Музыки».

В параграфе подчеркивается роль Бюль-Бюля в рождении НИКМУЗа. О роли Бюль-Бюля в создании Научно-Исследовательского Кабинета Музыки писали выдающиеся деятели Азербайджана.

Кара Караев неоднократно отмечал в своих выступлениях роль Бюль-Бюля в развитии музыкальной науки Азербайджана. Патриотизм Бюль-Бюля, его требовательность, верная оценка труда композиторов и исполнителей послужила неопределимому

вкладу в работу НИКМУЗа. Все это высоко ценилось современниками Бюль-Бюля.

Публикации о Бюль-Бюле, архивные материалы свидетельствуют о Бюль-Бюле как организаторе первого в Закавказье Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, в деятельность которого входили задачи сбора, записи, публикаций устного музыкального творчества Азербайджана, ашыхского творчества, азербайджанских мугамов. Сохранившиеся стенограммы заседаний НИКМУЗа, отчётных докладов и других документов отражают формирование научной мысли, историческое и теоретическое осмысление собранного материала.

К 1935 году работа Научно-Исследовательского Кабинета Музыки была чётко дифференцирована. Так, исследованиями занимался У.Гаджибейли, записями фольклора, его обработкой, фоноархивом – Сеид Рустамов. песенно-инструментальное творчество, дастаны, мугамы собирала и синхронизировала Хадиджа Гаибова. Кроме того, активно записывалось творчество таких выдающихся музыкантов, как ханенде Джаббар Карьягдыоглы, Сеид Шушинский, тарист Курбан Примов. С 1935 года к работе Научно-Исследовательского Кабинета Музыки подключаются (будущие корифеи азербайджанской музыки) Кара Караев, Джевдет Гаджиев, Тофик Кулиев, Мамедсалех Исмаилов, Закир Багиров. Известны такие экспедиции сотрудников НИКМУЗа, как экспедиции в Шекинский, Кубинский, Гянджинский, Газахский регионы, Дилижан, Борчалы и др.

Архивные документы, материалы протоколов заседаний Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, личные архивы участников экспедиций, статьи и выступления сотрудников НИКМУЗа, впоследствии выдающихся деятелей азербайджанской музыкальной культуры К.Караева, Ф.Амирова, Ниязи, С.Рустамова, З.Багирова, Эртогрул Джавида, М.Исмаилова, Т.Кулиева, А.Зейналлы позволяют утвердительно говорить о том, что каждый записанный образец музыкального творчества рассматривался с разных аспектов.

Так, самое внимательное отношение имела жанровая принадлежность того или иного образца, его специфические свойства, функционирование в контексте бытования, особая фиксация исполнителей – этнофоров, информаторов, профессиональных музыкантов.

Вторая глава «Анализ песенного и танцевального музыкального материала из архива Научно-Исследовательского Кабинета Музыки».

В первом параграфе «Сравнительный анализ вариантов азербайджанских народных песен в записях Сеида Рустамова» анализируются имеющиеся в архивах варианты устного музыкального творчества азербайджанского народа.

Открылась возможность дифференцировать песенный жанр по прикладному принципу – лирические, обрядовые, исторические и т.д. Жанровые параметры имеют свои закономерности, поэтому дистрибуция по образцам городской песенной лирики, обрядовым образцам, безусловно, обуславливает соответственное рассмотрение, познание особенностей музыкального языка и формы. Это был песенный пласт, который бытовал в народе в виде повседневной музыкальной среды.

Очень важно отметить, что сотрудники Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, не имея большого, специального опыта по сбору образцов устного музыкального творчества, начали работу с систематических оснований собирательской работы. Запись народных песен тщательным образом подтекстовывалась. Значимым аспектом был фактор контекстного бытования песенного творчества, то есть конкретная зона, или локальный песенный пункт.

Впервые в записях, осуществлённых в рамках Научно-Исследовательского кабинета народной музыки, появились варианты азербайджанского музыкального народного творчества, максимально приближённые к их первообразам. И это главное достижение работы НИКМУЗа. В этой связи возникает возможность рассмотрения и изучения вариантов

разных записей устного музыкального народного творчества и выявление значимых инвариантов.

Сравнительный анализ образцов азербайджанской народной музыки, представленных в записях Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, с записями более раннего периода истории фольклористики и периода второй половины XX века представляется важным по следующим причинам:

1. Сравнение вариантов одного и того же музыкального образца позволит подойти к материалу Научно-Исследовательского Кабинета Музыки с ценностных позиций;

2. В результате сравнения вариантов музыкальных образцов раскрываются наиболее повторяемые элементы музыкального языка, а, следовательно, стабильные, устойчивые элементы к влиянию историко-социального контекста;

3. Сравнительный анализ вариантов образцов азербайджанской народной музыки в записях деятелей НИКМУЗа и иных, например, более поздних записей, позволяет аргументировать наиболее стойкие, яркие по своей национальной специфике слагаемые музыкального языка.

На следующем этапе исследования мы сочли необходимым сравнить записи Сеида Рустамова в его опубликованном сборнике и нескольких списках архивных неопубликованных вариантов азербайджанских народных песен.

В архиве Института архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана нами обнаружены несколько рукописных списков народных песен. О тщательной, кропотливой работе коллектива Научно-Исследовательского Кабинета Музыки свидетельствует анализ опубликованных образцов с рукописными.

Во втором параграфе второй главы «Особенности вариантов азербайджанских народных песен в рукописных списках НИКМУЗа».

Для подкрепления наших наблюдений сравниваются архивные записи азербайджанских народных песен, которые осуществил Муслим Магомаев, а также М.Исмаилов, с

опубликованным материалом, то есть песнями из двухтомника «Азербайджанские народные песни» С.Рустамова.

Рукописи М.Магомаева с записями народных песен хранятся в Институте рукописей Национальной Академии наук Азербайджана в архиве Муслима Магомаева.¹⁹ Песни, записанные М.Исмайловым – в архиве Института Архитектуры и искусства АН Азербайджана. Также мы сочли необходимым провести сравнительный анализ вариантов, записанных Ниязи, хранящихся в архиве Института Архитектуры и искусства АН Азербайджана и в Доме-музее Ниязи, Эртогрула Джавида.

Песенный материал в опубликованных сборниках при всём разнообразии мелодий, ладоинтонационного становления, формообразования, синтаксиса входят в единый семантический круг и обладают определёнными особенностями музыкальной выразительности.

Осуществлён также анализ рукописей Ниязи с имеющихся в Научно-Исследовательском Кабинете Музыки фоноваликов, хранящихся в архиве Института Архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана. Эти рукописи озаглавлены как расшифровка фонозаписей азербайджанских народных танцев.

В Доме-музее Ниязи Министерства культуры хранится восемьдесят образцов азербайджанского песенного наследия.

Интерес вызывают записи ленкоранской экспедиции 1934 года, выполненные Ниязи. Рукопись отличается жанровым разнообразием песенного материала. Так, записаны и лирические песни, и песни в сопровождении хора, трудовые песни, например, “*Çoban mahnı*”. Здесь также мы находим песни астаринской зоны. В данном рукописном сборнике находятся и фортепианные обработки Ниязи, например. Подчеркнём, что под каждым музыкальным образцом стоит подпись Ниязи.

В архиве Института архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана хранится ещё один сборник рукописей азербайджанских народных песен. Данные

¹⁹ Müslüm Maqomayevin arxiv fondu // Məhəmməd Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Fond № 25, siyahı № 1, v.106.

песни были записаны сотрудником Научно-Исследовательского Кабинета Музыки М.Исмайловым, впоследствии видным учёным-теоретиком, профессором консерватории.

В третьем параграфе второй главы «Анализ танцевальных мелодий в рукописных источниках НИКМУЗа» анализируются танцевальные мелодии.

В записях НИКМУЗа были конкретно отражены жанровые дефиниции собранного музыкального материала в отношении танцевальной музыки, а также прикладная и выразительная функция того или иного образца.

Рассматривая специфичность танцевальной музыки в записях Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, подчеркнём такие особенности данного жанра азербайджанской музыки, выявленной в записях НИКМУЗа, как:

1. ясность проявления жанровых свойств танцевальной музыки;
2. корреляция лирических жанров и моторных;
3. акценты на праздничную и лирическую образность и, соответственно ей, классификацию танцев;
4. чёткость демонстрации параметров каждого образца.

Интересные образцы танцевальных мелодий были собраны Закиром Багировым. Записи осуществлялись в Басаркечар (Армения) и Борчалы (Грузия) в 1939 году. Записано было всего сто тридцать пять мелодий. Причём, некоторые мелодии представляют собой очень короткий вариант, имеющий несколько тактов в записи. Но в данном рукописном списке наличествуют и развёрнутые танцевальные мелодии. Среди них встречаются известные, я бы сказала, классические для азербайджанского музыкального устного творчества образцы.

Собиратели народной музыки, сотрудники Научно-Исследовательского Кабинета Музыки стремились отразить в записи специфические черты азербайджанской танцевальной музыки. Так, как хорошо известно, азербайджанские танцы отличаются чёткостью ритма, ясностью ладоинтонационного изложения, краткостью и многократным повтором своих основных тематических ячеек. В танцах в записях Научно-

Исследовательского Кабинета Музыки сразу обратила на себя внимание динамичность выявления периодичностей. Именно эти свойства мы видим во всех рукописях НИКМУЗа.

Все записи, выполненные сотрудниками Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, при всём разнообразии мелодического, жанрового, образного, эмоционального аспектов, отражают специфику азербайджанской танцевальной музыки. Одной из таких динамичных и выразительных свойств является ярко выраженная в азербайджанских танцах вариантность.

Примечательно, что азербайджанские народные танцы записывались во всей их многообразной структуре. Азербайджанские танцы нередко имеют интонационное разнообразие, не укладывающееся в единообразную структуру. Была сразу «схвачена» особенность танцевальных мелодий – активизация движения посредством многократного варьирования исходной мелодической ячейки. В записях отражалась и такая ярко характерная черта танцевальной музыки, как рефренность.

Основное различие вариантов танцевальных мелодий в опубликованном сборнике и рукописях заключается в том, что в опубликованных танцах очень точно избирается модель вариантного продвижения материала. Чаще всего ею оказываются двутактные или трёхтактные мелодические ячейки.

В рукописном материале констатируем большую свободу развития музыкального материала. Здесь гораздо больше «импровизации», чем чёткого следования заданному тематическому «конспекту». Исключением является достаточно большая группа танцевальных мелодий, записанных в краткой форме, на уровне одной фразы. В этом смысле подчеркнём, что различается также степень остинантного развития – от простой повторности до видоизменённой.

Существует ещё ряд признаков, которые отличают опубликованные и рукописные записи танцевальных мелодий друг от друга. Так, в рукописных записях преобладают две тенденции: тенденция к приоритету открытых скачков и заполнение скачков чаще орнаментальным, вариантным

способом. В публикациях отметим превалирование остигантичных тенденций и стремление в развитии танцевальному обновлению в рамках узкого диапазона. Конечно, данная сравнительная корреляция условна. Вместе с тем, отражает преимущественность наблюдаемых особенностей вариантов.

Третья глава – «Деятельность Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в сборе профессиональной музыки устной традиции».

В первом параграфе «Аспекты изучения записей профессиональной музыки устной традиции» рассматривается информационный материал НИКМУЗа о мугамах.

Исследуя работу Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в области мугама, обратим внимание на представленные и отрецензированные Э.Джавидом воспоминания Сулеймана Мансурова об истории азербайджанской музыки, в частности, истории азербайджанского мугама. Так, в воспоминаниях Сулеймана Мансурова фигурируют такие музыканты, как исполнитель на кеманче Мирза Саттар, ханенде Мола Рза Ардебилли, Бакили Балададаш, Кор Хаджи, Урлу Искендер, Хаджи Малик Хейдар, Халил, Мешади Абдул Гусейн, Кебла Эльдар, Мешади Мамед Мугбил, Кебля Ага Бала Ага Сеид оглу, Гедир Бала и др.

С.М.Мансуров приводит интересные сведения из биографии музыкантов, описывает их внешний вид, разнообразные фрагменты из их жизни.

Более 100 текстов, используемые ханенде в мугамах того периода, переданные Сулейман Мансуровым Эртогрул Джавид делит на три группы:

1. Тексты народных напевов и тексты, известные с исполнением музыкантов;
2. Тексты, принадлежащие азербайджанским поэтам;
3. Стихи, известные по иранской классической литературе.

Как свидетельствует материал НИКМУЗа, большую ценность представляют воспоминания известных музыкантов, их рассуждения о народной музыке, приводимые ими исторические факты об истории мугамного искусства. В данном

параграфе также рассмотрены некоторые особенности записей теснифов.

В архиве Института архитектуры и искусства сохранился интересный рукописный сборник – запись теснифов М.Исмайлова с пения Алисахаба. М.Исмайловым записан также еще один рукописный сборник с пения Дж.Карьягдыоглы.

В опубликованных сборниках теснифы в определённой степени унифицированы. Запись даёт возможность исполнителям проявить свои индивидуальные возможности, интерпретировать музыкальный текст в зависимости от голосовых данных.

Теснифы в опубликованных сборниках, например, в публикации Р.Зохранова, отличает неторопливый динамический профиль, требующий концентрации на каждой фразе песни. В рукописных вариантах музыкальный материал записан напрямую с пения ханенде. Именно поэтому в рукописных записях достаточно много образцов с богатой орнаментацией, кружением мелодической линии в узком диапазоне, свободы в масштабной подаче песенного материала, разного рода усечения и расширения песенного текста, импровизационность изложения.

Достаточно часто рукописные и опубликованные варианты теснифов отличаются друг от друга своими масштабами. Как правило, рукописные варианты компактны. Можно сказать, что вариантно отличаются друг от друга структурные единицы текста в рукописных и опубликованных примерах.

Отмечая в сравнительном анализе вариантов разность масштабов теснифов, мы тем самым отмечаем и различия в формообразовании. Достаточно сказать, что в образцах более развёрнутой структуры активнее такие формообразующие принципы, как вариантность, система ладоинтонационных отклонений, переменные процессы.

Во втором параграфе третьей главы «Аналитические параметры записей профессиональной музыки устной традиции – ренги» предпринят сравнительный анализ опубликованных и рукописных списков азербайджанских ренгов.

Известно, что в 1928 году М.Магомаев впервые записал мугам «Раст» с игры К.Примова. А в 1930 году Ниязи был записан с пения Дж.Карьягдыоглы при сопровождении К.Примова два мугама «Раст» и «Шур».

Азербайджанский мугам как многочастный цикл в виде дястгах был записан Т.Кулиевым («Раст дястгахы», Баку, 1936; «Забул дястгахы», Баку1936) и З.Багировым («Дюгах дястгахы», Баку, 1936).

Известны также записи мугамов 1939 года, выполненные К.Караевым и Ф.Амировым. Так, К.Караев записал раздел «Майе» мугама «Шур» с исполнения К.Примова, а Ф.Амиров – краткий вариант мугама «Раст» с пения ханенде Билала Яхья. В параграфе в краткой форме описывается материал, хранящийся в архиве.

В рукописных записях Муслима Магомаева среди ста собранных им образцов устного народного творчества находятся и образцы мугамного творчества. Так, М.Магомаевым был записан инструментальный мугам «Rast» в его полной версии с игры на таре Курбана Примова, ренг «Mahur», также записанный с игры К.Примова, некоторые образцы Муслим Магомаев записал с игры на таре Ахмеда Бакиханова – это ренг «Şahargah», «Dəraməd», «Mahur». Здесь также имеются два ренга, в записи которых не указаны исполнители.

Рукопись записей Закира Багирова с пения Бюль-Бюля и исполнения на таре К.Примова хранится в архиве Института архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана. Интересно, что З.Багировым было записано несколько вариантов «Bayatı İsfahan rəngi». В этом ряду отметим записанные ренги «Əraq», «Huzzal». З.Багиров выбирает также форму записи, озаглавленной «Rast rəngləri», в которой дает мугам «Rast» в целостности его драматургии. Точно так же З.Багиров записал и ренги мугама «Şahargah».

В рукописных записях Ниязи есть и запись инструментального мугама «Kürdü» в чередовании его ренгов. Ниязи не разделил запись ренгов на отдельные названия, а придал записи вид цельного мугамного произведения. В том же

рукописном материале мы находим запись «Ovşarı», представляющую собой краткий вариант.

Сравнительный подход к рукописным записям Закира Багирова и опубликованным вариантам азербайджанских ренгов демонстрирует следующие универсальные качества:

- драматургически выдержанную последовательность разделов мугама. Соответственно приверженность известному канону определяет и идентичность процесса формообразования;
- сбалансированность силы тонического тяготения и многозначности ладовых устоев;
- типологии формульных каденционных групп совпадают в своём ладоинтонационном выражении, в частности, частота и конкретика каденционных групп.

Отметим лишь мелодические «разночтения» в характере записей. Так, в опубликованных сборниках азербайджанских ренгов превалирует мелодическая чёткость, я бы сказала, лапидарность. В записях НИКМУЗа в большей степени обращает на себя внимание мелодическая изысканность, орнаментальная нюансировка.

Обобщая записи ренгов сотрудниками Научно-исследовательского Кабинета музыки, отметим, что в данных записях, как свидетельствуют приводимые нами нотные материалы, мы наблюдаем следующее:

- в основе каждого ренга находится определённый тонический вектор, регулирующий формообразование;
- ладотональные, ладоинтонационные передвижения в ренгах определены известным мугамным канонам;
- в ренгах осуществляется поэтапность формообразующего процесса;
- определённая тактика функционального становления в ренгах обусловлена системой мугамного мышления;
- в ренгах, записанных в НИКМУЗе, отражается многомерность, свойственная азербайджанским мугамам;
- записи азербайджанских ренгов отличаются индивидуальностью, что, на наш взгляд, связано с индивидуальностью ярких личностей – Кара Караева, Фикрета

Амирова, Ниязи, Закира Багирова, Мамедсалеха Исмаилова, Эртогрула Джавида.

Записи ренгов, осуществлённые в рамках Научно-исследовательского Кабинета музыки, показали не просто фрагменты определённого жанра. В записях ренгов просматривается важнейшее качество азербайджанских мугамов.

Третий параграф третьей главы «**Информационный материал Научно-Исследовательского Кабинета Музыки о функционировании ашыгской музыки**». В данном параграфе рассматривается роль Эртогрула Джавида в работе над материалом по ашыгской музыке Научно-Исследовательского Кабинета Музыки.

Отметим, что Эртогрул Джавид как специалист, отражающий в своей работе задачи, поставленные Научно-Исследовательским Кабинетом Музыки, очень внимательно относился к текстам дастанов, сказок, песен. Особое внимание он уделял литературным достоинствам языка. Учитывая, что язык ашыгского искусства имеет свою специфику, лексику, обладает своим стилем. Именно поэтому в изучении дастных текстов Э.Джавид неоднократно подчёркивал роль языка ашыгов в развитии азербайджанской литературы. Как важный вопрос, Э.Джавид выделял проблему диалекта азербайджанских ашыгов. При этом он подчёркивал роль собирателя, который при записи специально обращал внимание на особенности диалекта.

Другая ипостась творчества азербайджанских ашыгов – синкретизм творчества – также нашла отражение в комментариях и рецензиях Э.Джавида.

Интереснейший материал в архиве Научно-Исследовательского Кабинета Музыки был сохранён в папке под общим названием “İskəndər xalq yaradıcılığında”, в которой собран материал, касающийся вариантов произведения Низами Гянджеви «Искендернаме». По мнению Э.Джавида, процесс заимствования был гораздо сложнее, ибо определённые образы Низами черпал из духовной сокровищницы азербайджанского народа, которые затем, уже в интерпретации Низами возвратились в народную среду, в устное народное творчество.

Данный материал, собранный в рамках Научно-Исследовательского Кабинета Музыки, имел определённую цель. А именно, предполагалось издание сборника к юбилею Низами Гянджеви, в котором были бы собраны материалы по Низами, конкретные песни, посвящённые Низами, исполняемые ханенде в мугамах и т.д.

Э.Джавидом были собраны бесценные стихи Ашыга Алескера, Ашыга Мусы, Туфарганлы Аббаса, Гусейна Бозалганлы, Ашыга Амраха, Мисгин Вели, сына Ашыга Алескера – Ашыга Талыба и других. Здесь собраны и деишме, например, Ашыга Алескера с Ашыгом Гусейном.

Известна инструкция Бюль-Бюля по записи ашыгских мелодий, созданная в 1937 году. В данной инструкции Бюль-Бюль подчёркивал факт комплексного подхода к записям творчества ашыгов, ибо творчество ашыгов синтетично. В инструкции Бюль-Бюль также специально отмечал роль Устаднаме, которому уделил особое внимание. Так следует указывать не только имя ашыга, с пения и исполнения которого записывается дастан, но и имя ашыга, который в устной форме передал этот дастан. Если перед исполнением дастана ашыг поёт или танцует, то непременно следует отметить название напева либо танца. Кроме того, Бюль-Бюль считал, что исполнение ашыга должно записываться с учётом всех тонкостей стиля, с учётом всего жанрового разнообразия, функционируемого в дастанах – гаравелли, лятифе и так далее. А также с кропотливым отражением мифологических, религиозных, мистических элементов.

22 марта 1937 года Бюль-Бюль созвал совещание, на котором обсуждались важные вопросы творчества ашыгов, а именно нотирование и изучение основных форм в творчестве ашыгов. Основными вопросами данного заседания были вопросы изучения музыкального строя инструмента саз, нотирование образцов ашыгского музыкального искусства, вопросы партитурной записи ашыгской музыки. Особое внимание уделялось профессионализму и чистоте интонационного строя музыки, а также ашыгской терминологии.

В заключении формируются выводы диссертации:

В нашей диссертации мы стремились дать как целостное понимание деятельности НИКМУЗа, так и определить конкретные аспекты работы НИКМУЗа, необходимость показать исторические предпосылки создания организации, сыгравшей столь значительную роль в истории азербайджанской музыкальной фольклористики.

Обращение как к историческим, так и теоретическим аспектам исследования роли НИКМУЗа в истории азербайджанской музыкальной культуры позволило прийти к важным результатам исследования.

В диссертации был предпринят обзор источников, архивного материала. Анализ данного материала был дифференцирован по жанрам. Аналитические параметры классифицировались в зависимости от универсалий системы азербайджанского музыкального устного творчества. Также были избраны в процессе анализа песенного, танцевального творчества, профессиональной музыки устной традиции – азербайджанских мугамов, ашыгского искусства соответствующие параметры. Во главу угла было поставлено изучение вариантов – опубликованных и рукописных образцов, стабильные и мобильные элементы функционирования, основополагающие детерминанты музыкальной системы азербайджанской музыки.

Высока и неопределима роль деятельности Научно-Исследовательского Кабинета Музыки. За короткий период существования в данной организации был собран огромный музыкальный материал. Данный материал зафиксировал в письменной форме богатейшую музыкальную культуру Азербайджана и позволил показать, пропагандировать её в широком культурном контексте.

Огромную роль деятельность НИКМУЗа сыграла в формировании азербайджанской композиторской школы. Собранный материал, письменно зафиксированный, по сей день служит созданию новых произведений азербайджанских композиторов.

По теме диссертации опубликованы следующие публикации:

1. Асланова Л.Т. Роль Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в развитии азербайджанской музыкальной фольклористики // «Культура: Проблемы и перспективы». Материалы XI Международной научной конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку: ADMİU-nun nəşriyyatı, – 17 марта, – 2017, – с.74-75.
2. Асланова Л.Т. Некоторые страницы научно-исследовательского кабинета Музыки // – Bakı. “Mədəniyyət dünyası”. – 2017. XXXIV, – с.138-143.
3. Асланова Л.Т. Некоторые вопросы изучения деятельности Научно-Исследовательского Кабинета Музыки // «Культура: Проблемы и перспективы». Материалы XII Международной научной конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку: ADMİU-nun nəşriyyatı, – 05 апреля, – 2018, – с.85-86.
4. Асланова Л.Т. Теоретические вопросы изучения деятельности Научно-Исследовательского Кабинета Музыки // «Проблемы изучения музыкальной культуры тюркских народов» Материалы XVII Международной научно-практической конференции, – Баку, – 05 апреля, – 2018, – с.171-174.
5. Асланова Л.Т. О деятельности Эртогрул Джавида в Научно-Исследовательском Кабинете Музыки // – Bakı. “Mədəniyyət dünyası”. – 2018. XXXV, – с.78-87.
6. Асланова Л.Т. Вопросы сравнительного анализа вариантов азербайджанских народных песен из архива Научно-Исследовательского Кабинета Музыки // – Bakı. “Mədəniyyət dünyası”. – 2018. XXXVI, – с.43-50.
7. Асланова Л.Т. Исторические предпосылки создания Научно-Исследовательского Кабинета Музыки // Doktorantların və Gənc Tədqiqatçıların XXIII Respublika Elmi Konfransının Materialları. II cild, AzMİU «Nəşriyyat-Poliqrafiya Mərkəzi», – Bakı. – 03-04 dekabr, – 2019, – с.269-270.

8. Асланова Л.Т. О танцевальных мелодиях в рукописных источниках НИКМУЗа // – Bakı. Konservatoriya. – 2019. №1(43), – с.77-82.
9. Асланова Л.Т. Роль Научно-Исследовательского Кабинета Музыки в истории азербайджанской музыкальной фольклористики // Министерство Образования и Науки РФ Пятигорский Государственный Университет «Научные Исследования в сфере гуманитарных Наук: Открытия XXI века» Материалы IX Международной научно-практической конференции, – Пятигорск. – 6-7 июня. – 2019. – с.132-138.
10. Асланова Л.Т. Параметры изучения архивного материала Научно-исследовательского Кабинета Музыки // – Bakı. Sənət Akademiyası.– 2020. №2(10), – с.76-79.
11. Асланова Л.Т. Исторические предпосылки создания Научно-Исследовательского Кабинета Музыки // – Киев: «Вестник» Киевского национального университета культуры и искусств. Серия: Музыкальное искусство, – 2021. Том 4, №2, – с.230-239.
12. Асланова Л.Т. Niyazi və Cövdət Hacıyevin not əlyazmalarının açılmamış səhifələri (Azərbaycan milli musiqi irsinin qorunması kontekstində) // «Музыкальные традиции в глобализационном мире» Материалы II Международной научно-практической конференции, – Баку.– 14-16 ноября, – 2022, – с.83-88.
13. Асланова Л.Т. The establishment of scientific department of musical research – the historical background // – Naxçıvan, «Tusi» – 2024. №2(49), 18 cild, – с.200-205.

Защита диссертации состоится 28 ноября 2024 года в 11³⁰ на заседании Диссертационного совета FD 2.36 действующего на базе при Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли.

Адрес: AZ 1014, г. Баку, ул. Шамси Бадалбейли 98.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Бакинской музыкальной академии имени Узеира Гаджибейли.

Автореферат разослан по соответствующим адресам 28 октября 2024 года.

Подписано в печать: 23.10.2024

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объём: 38071 символов

Тираж: 70